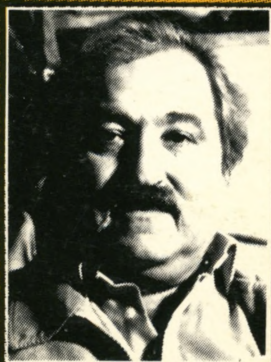
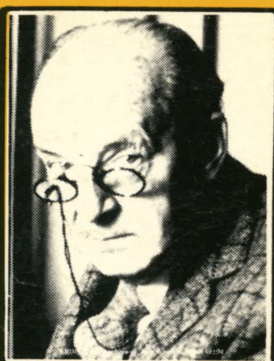
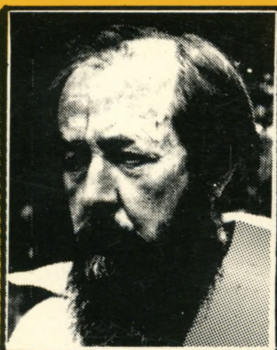

№1(61)

1989 г.

СТРЕЛЫ

АЛЬМАНАХ ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА И
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Галина БОВИ-КИЗИЛОВА

РОССИЯ И СОЛЖЕНИЦЫН - НЕРАЗДЕЛИМЫ

Мое выступление не будет носить строго литературного характера – здесь уже много говорилось о явлении Солженицына как в литературе, так и в жизни – мое выступление будет своего рода обращением к вам, сидящим в этом зале, и к самой себе, то есть я коснусь вопроса о нашей с вами причастности к той эпохе, которую назовут именем Солженицына.

Я думаю, что любая человеческая судьба тем или иным образом – видимо или невидимо – связана со своим временем; но есть эпохи особенные, которые требуют не только конкретного в них присутствия, но и полной отдачи физических и душевных сил. Я думаю, что мы с вами живем именно в такое решающее время, судьбоносное не только для русского народа, но и для всего мира.

В 1918 году Марина Цветаева написала: «Андрей Шенье взошел на эшафот, а я живу и это страшный грех, есть времена железные для всех, и не поэт кто в порохе поет, и не отец, кто с сына у ворот, дрожа срывает во-

инский доспех. Есть времена, где солнце смертный грех, ни человек, кто в наши дни живет».

Именно поэтому у меня возникает вопрос, что конкретно мы, для которых Солженицын и Россия не мыслятся отдельно, что мы сделали для того, чтобы Россия и Солженицын соединились и на земле? – в вечности они уже неразлучимы и неразрывны, – возникает также вопрос, что мы сделали для России и для ее великого сына, потому что строки из стихотворения Кублановского о России «Чужим не понята, оболгана своими» можно полностью отнести и к Солженицыну. И тем больнее, что Россия и Солженицын оболганы своими, и тем постыднее должно быть всем, кто считает себя россиянами, что так мало находится людей способных защищать и Россию и Солженицына, тем горше думать, что Солженицыну надо отрываться от работы, терять драгоценные минуты, чтобы отвечать на нападки как с Востока, так и с Запада.

Мотивы таких нападков различны, но зависть одна из движущих сил чуть ли не единодушной неприязни к Солженицыну в кругах русской эмиграции. Неприятие же Солженицына западными либералами, западной интеллигенцией – идейное, идеологическое, и сродни ненависти со стороны идеологов и защитников тоталитарного режима. Во всяком случае, у меня составилось такое мнение во время работы в одном из швейцарских университетов и при непосредственном общении: как со студентами, так и представителями швейцарской интеллигенции. Надо признать, что дезинформация из СССР с помощью русской эмиграции поработала на славу и сумела из Солженицына сделать пугало прогрессивно-либеральной среды. А так как эта среда довольно обширна, то неприятие Солженицына переходит в коллективную ненависть. У молодежи появился удивительный в эпоху полной свободы и вседозволенности, предрассудок: читать Солженицына не буду и не хочу – я о нем уже начитался. Чего же, спрашивается, начитался молодой западный человек в своей прессе (а читают они в основном только прессу)? Что Солженицын – реакционер, нетерпимый шовинист (слышите? русский Аятолла), истерик – да, да, так и написал один швейцарский журналист, а в этом году появилась статья даже об интимной жизни Александра

Солженицына, в которой автор, чуть ли не плача, жалел всю семью, а особенно жену, которую Солженицын держит в ежовых рукавицах. Все это было бы смешно, если бы не было так грустно и трагично. Моя встреча с одним из журналистов, именно тем, который написал, что Солженицын истерик, показала что Солженицына он не читал и читать не будет, потому что он — антисоциалист и антимарксист. Вот это и есть точка соприкосновения Запада и Востока (говорю об идеологах) в отношении Солженицына: неприятие его мировидения, его глубокой религиозности и веры в Божий Промысел. Его разоблачение тех благих намерений, которыми вымощена дорога в ад, выбивает у западных либералов почву из под ног и заставляет взглянуть правде в глаза, взглянуть по другому и на Россию, и на ее историю и трагедию. А значит, и это самое трудное, взглянуть и на самого себя, как участника нашей трагической эпохи. Мы знаем примеры, когда именно Солженицын и его книги резко меняли судьбы западных интеллигентов. К сожалению, в общей массе по-прежнему кружат штампы в оценке Солженицына (в университетах ведь почти не преподают нобелевского лауреата); и сегодня, при более свободных контактах с Россией и возрастающем интересе к Солженицыну в России, к нашей великой скорби, сомнительная информация о Солженицыне теперь течет в Россию с Запада. Да, она передается теми, кто здесь Солженицына не читал и читать не будет, повторяю, по идейным причинам. И эта дезинформация может влиять (я в этом убедилась при встрече с советской группой в Швейцарии) на тех в России, кто Солженицына еще не читал. И опять возникает вопрос: а может нам сейчас-то и надо приложить все усилия, чтобы туда доходила правда, столь необходимая России? Может, здесь-то мы и можем послужить той России, которая в покаянии очищает себя от скверны, следуя зову ее великого мужа и сына. Вернется Солженицын в Россию или нет — зависит тоже от наших общих усилий. Что касается Солженицына, Россия его никогда не покидала. Как написала в 1931-ом году Цветаева: «Забыть Россию может бояться лишь тот, кто Россию мыслит вне себя. В ком она внутри, тот теряет ее лишь вместе с жизнью».

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции	3
ПРОЗА И ПОЭЗИЯ	
<i>Юрий Кублановский</i>	
С доверием к географии. Стихи	4
<i>Юрий Мамлеев</i>	
Отражение. Здравствуйте, друзья! Рассказы	8
<i>Генрих Сапгир</i>	
Этюды в манере Огарева и Случевского. Стихи	17
<i>Владимир Максимов</i>	
И аз воздам. Отрывок из романа	20
<i>Дмитрий Бобышев</i>	
Из книги: Звери Св. Антония. Бестиарий. Стихи	27
<i>Аркадий Бартов</i>	
Кое-что о Мухине. Повесть	37
<i>Татьяна Щербина</i>	
Из книги «Ноль-Ноль». Стихи	62
<i>Сергей Юрьенен</i>	
Медовый месяц. Отрывок из романа «Желание быть испанцем»	69
<i>Анри Волохонский</i>	
Песнь о Хасаре	86
ЛИТЕРАТУРНАЯ КРИТИКА	
<i>Юрий Кублановский</i>	
Мастерство. О прозе Татьяны Толстой	90
<i>Наталья Иванова</i>	
Шоковая терапия	93
ЛИТЕРАТУРНЫЙ АРХИВ	
<i>Владимир Набоков</i>	
Знаки и символы. Рассказ	121
<i>Георгий Иванов</i>	
Эллис. Рассказ человека из богемы	128
<i>Юрий Анненков</i>	
Ночное путешествие. Рассказ	137
ЭССЕ	
<i>Василий Аксенов</i>	
Чувство России	148
<i>Борис Тираспольский</i>	
По гамбургскому счету	154
НАШЕ ИНТЕРВЬЮ	
Беседа с Татьяной Толстой. «Идеи гласности и перестройки интеллигенция поддерживает...»	161
Параджанов покоряет Париж (перевод беседы корреспондента газеты «Либерасьон» с Сергеем Параджановым)	174

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ

Натан Эйдельман

Проблемы и задачи политической истории
России XVII-XIX веков или рассказ о перестройках
с хорошим концом и перестройках с плохим
концом. Выступление в Париже, в Сорбонне,
в июне 1988 года 179

Дора Штурман

Размышления на крутом склоне 189

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Александр Глезер

Живопись на страницах «Огонька» 213

РАЗГОВОР О ЖУРНАЛЕ

Прощаясь с ежемесячником «Стрелец». Беседа
Александра Глезера и Сергея Юрьенена 218

Вадим Крейд

Приветственное слово «Стрельцу» 233

НАША КОНФЕРЕНЦИЯ

Международная конференция,
посвященная А.И.Солженицыну 236

Письмо А.И.Солженицыну
от участников конференции 237

Юрий Кублановский

Приветствие солженицынской конференции 238

Выступление Василия Аксенова 239

Выступление проф. Валерия Сойфера 245

Александр Глезер

Солженицын и эмиграция 249

Дмитрий Бобышев

Два лауреата 254

Галина Бови-Кизилова

Солженицын и Россия — неразделимы 261

Борис Тираспольский

Исполнение миссии 264

Проф. Джон Б. Данлоп

Как Александр Солженицын был почти
реабилитирован и снова предан анафеме 269

Юрий Кублановский

Стиль и историософия «Красного колеса»
А.И.Солженицына 283

Лев Посев

Солженицынские евреи 294

Дора Штурман

Несколько слов к семидесятилетию Солженицына 312

СОЛЖЕНИЦИНСКИЕ ТОРЖЕСТВА В МОСКВЕ

По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 13 декабря 1988 года, в Москве 11 декабря состоялись торжественные собрания, посвященные семидесятилетию А. И. Солженицына. Эти собрания прошли в Доме кинематографистов, Доме Архитекторов и в Доме медицинских работников.

В Доме кино выступили с речами председатель Союза кинематографистов Андрей Смирнов, литературные критики Игорь Виноградов, Владимир Лапшин, Юрий Корякин и главный редактор газеты «Московские новости» Егор Яковлев. Последний сказал: «Мы должны принять его таким, каков он есть» (обр. перевод с англ.). И. Виноградов в своем выступлении, под аплодисменты присутствующих, упомянул «Архипелаг ГУЛАГ». А Ю. Корякин заявил: «Дайте Солженицыну быть антикоммунистом. Достоевский был антикоммунистом, но можем ли мы называть его нашим врагом?» (обр. перевод с англ.).

Отдавая дань мужеству выступавших (напомним, что незадолго до солженицинских торжеств в Москве новый идеолог партии Вадим Медведев объявил на встрече с редакторами газет и журналов, что произведения и само имя писателя не должны больше упоминаться в печати), «Нью-Йорк таймс» замечает, и редакция «Стрельца» к этому замечанию присоединяется, что московские торжества, посвященные А. И. Солженицыну, не могли состояться без разрешения свыше.